

... Земля складывалась без каких-либо неровностей и принимала форму круговорота. После того, как Эанру остался под землей, Суймей услышал раздавшийся сзади восторженный голос Хацуми:

«Ты сделал это!»

«Нет.»

Слишком рано думать о победе. Хацуми могла лишь озадаченно произнести 'Э?', из-за полного несоответствия между словами Суймея и сложившимся видом. Суймей вытянул руку и попросил ее отступить, после чего земляной водоворот с громовым грохотом взорвался. И на том месте появился Эанру.

« - Когда я услышал, как ты говорил 'атакуют, когда враг беззащитен', я подумал, что ты имел в виду неожиданную атаку. Но теперь я понял, какой смысл за этим скрывался.»

Слова похвалы Эанру произносил освеженным тоном, словно никакого урона он и не получил. Увидев его таким, Суймей тайно заскрежетал зубами, а затем легкомысленно ответил:

«Такова уж разница между трусостью и элегантностью».

«Боже мой, я многому у тебя научился. Поскольку для магов стандартно читать заклинание и выстреливать магией, я начал действовать довольно однообразно и скучно, но ... -Хорошо, что ты это исправил.»

«Ну, пожалуйста».

Когда Суймей ответил, подразумевая под этим слово «Заткнись», Эанру озадаченным тоном спросил, в то же время сурово глядя своими изумрудными глазами:

«Ты осознавал, что не одолеешь меня с помощью этого, верно? Так почему же не использовал что-нибудь, пока я был заточен?»

«Кто знает.»

«Не думаю, что кто-то мог упустить такой идеальный шанс. В тот раз ты тоже неестественно прекратил использовать магию. Должно быть, есть причина, по которой ты не мог ничего использовать».

«...»

«Судя по твоему виду, похоже, я попал в точку».

Увидев это выражение, наполненное уверенностью, Суймей снова заскрежетал зубами. Можно сказать, что предположение Эанру было совершенно верным. Также, как он и сказал, причина, по которой Суймей прекратил применение магии, заключалась в его неспособности сделать это. Из-за последовательного использования магии энтропия в этом районе приближалась к своему пределу.

В этой ситуации он не мог нанести решающий удар, при этом, использование низкопробной магии, которая не вызвала бы явления магического расплава, было совершенно бесполезным. Вот почему он выбрал заклинание, которое, по крайней мере, выиграло бы ему некоторое время.

Магия, основанная на современной теории магии, применялась быстро. Однако она также сильно повышала энтропию, так что использовать ее непрерывно было невозможно. По этой причине он мог оказаться в шаге от поражения так же, как и сейчас.

Стряхнув грязь и пыль со своего тела, стоявший перед Суймеем мужчина снова принял боевую стойку. В его позиции не было никаких дыр. Он был подобен могучему существу, которому нельзя противостоять.

Исходя из внешнего вида, он напоминал Суймею восточных драконов, но по его боевому стилю его стоило относить к западным. К тому же стоило отметить его драконий глаз. Поскольку у восьми великих королей драконов из Лотосовой Сутры тоже были ядовитые глаза, он не мог быть абсолютно уверен, что происхождение Эанру не связано с ними. Но учитывая, что заклинание атрибута земли на нем никак не сработало, трудно было бы предположить, что его происхождение основывалось на водяных богах. Сила поглощать и рассеивать землю шла от западных драконов. Здесь не было ошибок.

Даже тот факт, что его соперник имел сходство с такими существами, как драконы, представлял огромную угрозу для Суймея, но действительно ужасными были его атаки и их вес. Перед его глазами некоторое время разворачивались ударные волны. Такое худое тело Эанру физически никак не могло быть способным на такое, но если его вес не соответствовал внешности, то это было бы возможным. Подобное было особенно характерно для существ, не являвшихся людьми, то есть они нередко весили больше, от того на сколько выглядели. Таким образом, эта сила, отличная от магии, зависела чисто от грубой силы, она обладала такими же 'принципами', как у сверхрациональной техники Длинного Меча Утреннего Солнца, использованной Хацуми.

Этот мужчина был мастером ближнего боя. Однако, также стоило упоминать, что сильно отдаляться от него тоже не было безопасным. Если смотреть на это с научной точки зрения, у него было что-то вроде комбинации способности испускать микроволны и шумового оружия, благодаря чему он мог излучать плазму. С точки зрения магии, это можно описать, как экспоненциальное увеличение температуры в области, приводящей при возгорании, к разрушительному результату. То, что Эанру использовал в самом начале, превратило все окружение в ничто. К тому же он мог контролировать его направление.

«Хотя дыхание молнией намного страшнее ...»

Суймей вспомнил похожую атаку, которую он видел в прошлом. Она отличалась от дыхания дракона, но тоже была создана существом, принявшим человеческую форму и выпустившим 'дыхание, убивающее все живое,' из глубин своего рта. Среди разрушительных органических атак, которые могли бы использовать человекоподобные существа, она считалась одной из самых жестоких. Поскольку она несла в себе уникальный характер отуплять защиту, никакая оборонительная магия не могла сильно помочь.

Даже в современном мире существовали подобные существа, способные на такие атаки. Их можно было назвать сильнейшими видами, стоявшими на вершине экосистемы. Эта сила намного превосходила человеческий интеллект и была похожа на иллюзию, вышедшую из легенд и сказок про легендарных героев. Можно было сказать, что эта сила находилась совершенно в другом измерении.

И все эти существа, без исключения, принимали человекоподобную форму. Вполне возможно, что этот закон существовал и в этом мире, и стоявший впереди драгоньют тоже был одним из таких существ.

Словно, чтобы доказать это, драконьют Эанру стал показывать движения, которые нельзя было назвать просто «сверхчеловеческими». Эанру прыгал из места на места, словно бы играясь со своим соперником, в то время как глаза Суймея не успевали даже за ним уследить. Причина, по которой он не мог разглядеть движений Эанру, заключалась не в его скорости, а именно в способе передвижения. Суймей смотрел, как зеленый громовой удар спустился в одном месте и перепрыгнул в другую, но не успел и заметить, что потерял его из виду. Когда он, наконец, оглянулся, единственное, что он мог рассмотреть, - это след света, оставленный движением Эанру. Словно гоняя муху взглядом, он постоянно терял его из виду, и в конечном счете, не важно куда он смотрел, вовсе не мог уловить фигуры Эанру.

Суймей не мог ничего противопоставить в ответ на эти движения совсем иного уровня. Поэтому он решил усилить выход печи своей маны. После этой единственной мысли, ядро реактора внутри его тела было высвобождено, и вместе с забрасыванием образного огня в печь, его сердцебиение взволновалось. Пульсирующий звук оглушал все остальное. Суймей зашел так далеко, что даже вышел за свои пределы.

«Как много маны ...»

Эанру все еще не было видно, но слышались слова его восхищения.

-Печь маны была своего рода органом, генерировавшим столько маны, сколько нужно чародею, и помогавшей ее поддерживать. Лимит маны, который стабильно мог использовать обычный чародей, не вызывая при этом переполнения, назывался 'регулярной маной'.

И затем, при использовании ими магии, регулярная мана сопровождалась маной, выработанной печью маны. После того, как регулярная мана истощалась, мана из печи брала вверх над регулярной, в результате чего чародей начинал высыхать. Техника, известная как высвобождение ядра реактора, использовался, чтобы избежать этого состояния, переполняя регулярную ману и увеличивая выход печи.

Когда мана превосходило лимиты, которые могла выдержать плоть чародея, становилось возможным беспрерывно заставлять ману разбухать. И затем, с значительным ростом масштабов маны, становится возможным и использование магии, которая потребляет огромное количество маны, к тому же расширяется ее эффективный диапазон. Благодаря этому тело пользователя становилось подобным телу существа более высокого порядка, к тому же увеличивались тайны, которые он мог выполнить.

Он все еще не мог видеть фигуру Эанру. Было фатальным то, что он не мог определить его местоположения, но у него был способ исправить это. В момент, когда Эанру переключился в нападение, Суймей сразу же смог уловить местоположение монстра.

Суймей применил заклинания, которые увеличивали его физические способности и повышали силу его тела. Закончив с произношением заклинаний, он поразил спину Эанру яркой молнией. Можно сказать, что сам удар был достаточно хорош, чтобы привести к гибели, ведь тело Суймея находилось в состоянии, когда вышло за свои пределы. После этого удара тело Эанру осталось на месте. Видя, что он не отлетел, и никаких открытий в нем не было, Суймей все равно посчитал это хорошей возможностью для себя.

Эанру остановился, а кулак все еще впивался ему в спину. Прежде чем он попытался избежать из области поражения Суймея, окружение было искажено магией. И затем, изменив расположение центра тяжести Эанру, Суймей притупил его движения. Потом он в мгновение ока усилил гравитацию.

«—Gravitatem Bis Coniuctum!» (Уравнение гравитации, двукратное умножение!)

Этого было недостаточно. Он соединил следующую магию с предыдущей без какой либо временной задержки между их применением.

«—Gravitatem Triple Contexitur!» (Уравнение Гравитации, трехкратное умножение!)

Если бы у Эанру был хоть один свободный момент, он мог бы убежать из гравитационной клетки, ведь Суймей не мог остановить его руку, рот или магию.

Суймей мельком увидел горьковатое, но восторженное лицо Эанру. «Очаруй меня еще». «Заставь меня сильнее скрипеть зубами». Из его выражения лица Суймей мог понять эти мысли. Его вид не поколебался даже внутри гравитационной клетки, ничем, кроме ужасающе, это не описать.

В этом случае Суймей решил выпустить магию пяти элементов. Используя учения пяти методов бодхисаттв, он проявлял химические элементы, противодействовавшие друг другу и порождавшие разрушение. После того, как Хацуми была защищена защитным кругом, бушующие пять элементов отреагировали друг на друга и вызвали аннигиляционный эффект - и 'смели мир'.

Масштабы взрыва превзошли масштабы драконьего рева Эанру. В этот раз лес черных деревьев в северной территории Альянса бесследно исчез. Однако даже после этого, драгоньют остался непобежденным. Похоже, оказав сопротивление такой атаке, полагавшейся на разрушительную силу, Эанру стоял за пределами зоны поражения Суймея и смеялся.

Эффект пяти элементов оказался слишком слабым. Атака, основанная на концепции более высокого порядка, по-видимому, не могла сильно задеть драконьюта. В то же время, когда Суймей пришел к такому выводу, он издал громкий крик из-за боли, охватившей его спину. Внезапно его ноги дрогнули. И перед его глазами появился громовой удар, не игнорировавший даже маленькой бреши.

«Попался, Суймей Якаги».

Суймей немедленно защитил голову рукой, но кулак прошел через защиту и встряхнул его голову. Левая рука, которую он поставил, в качестве защиты, отогнулась назад, а Эанру, не останавливаясь на этом, нанес удар каждой ногой и под конец магу в торс был нанесен особо сильный удар.

«Гуу, ха-аа ...»

Отлетев от пинка, тело Суймея перекаатилось по земле. Все еще находясь, словно в тумане, он немедленно начал применять магию исцеления на поврежденные части тела. Когда он пришел в себя, перед ним снова оказалась тень Эанру. Он снова оказался открыт для него, так что теперь Суймею было абсолютно необходимо выдержать его атаку.

«Зуу, гу, гаха ...».

Суймей применял магию исцеления на свое тело после каждого полученного удара. Однако, естественно, что исцеление постепенно перестало успевать с этим справляться, и движения его тела стали нерешительными. После принятия ударов, которые можно было бы сравнить со столкновением с массивным железным шаром, он был сильно избит и снова отлетел.

-Я, что, проиграю здесь?

Несколько раз перекатившись по земле, Суймей остановился, оставаясь лежать лицом к земле. Он мог ощущать вкус крови и грязи во рту. Его тело и сердце кричали из-за беспрерывно получаемых ран. Но даже так он попытался встать и хватался за землю.

И затем спереди послышался голос:

«Это конец?»

«Заткнись ...»

«Но ты ведь не можешь встать, верно?»

«Завались!»

«Если ты не сможешь последовать за мной, я заберу ту девушку с собой, знаешь?»

«ЗААААВААААЛИИИИСЬ !!»

«Вот так! Кричи! Вырази свои чувства в крике! Вой! Выложись на полную! В тебе должно быть больше силы! Ты еще не все показал!»

Не нужно было об этом и говорить. Подобно тому, как мечник обнажает меч, решив, что с удовольствием примет смерть, так и чародей ставит свою жизнь под угрозу в момент, когда решает приняться за действия, и должен выжечь до истощения свою душу и ману.

<http://tl.rulate.ru/book/33/209162>